

УДК 81+82-1

ОПЫТ ОПИСАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО СОСТАВА КОРПУСА ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Елена В. Шелестюк^{1, @}

¹ Челябинский государственный университет, Россия, 454001, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129
@ shelestiuk@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.09.2016.
Принята к печати 20.01.2017.

Ключевые слова: семантическая структура текста, концептуальная структура текста, семантический анализ, семантические нуклеусы, концептуальный центр, концептуальная периферия, концептосфера, семантическое поле, концептуальное поле.

Аннотация: В статье описывается концептуальный состав корпуса советских поэтических произведений, посвященных Великой Отечественной войне, выявленный при помощи автоматического семантического анализа, кластерного анализа и контекстуальной интерпретации семантических нуклеусов. Выделяется лексика центра семантической структуры корпуса текстов (семантический вес ≥ 20), ближней периферии (19-6) и дальней периферии (5-2). Контекстуальный анализ этой лексики в совокупности с кластерным анализом позволяет выявить ядерные, вспомогательные и периферийные концепты. Также определяется соотношение абстрактно-обобщенных понятий и конкретных понятий, единиц базового уровня; первые несколько преобладают над вторыми. Абстрактные понятия включают в себя интеллективные (*война, ждать, вернуться, смерть, память, надежда, слава, великий, грозный, Родина, победа, ожить, душа и др.*) и эмотивные (*горе, грусть, вина, любовь, страх, усталость, мужество, долг, сила, боль, совесть и др.*). Конкретные понятия обеспечивают детальное профилирование фона, на котором изображаются те или иные фигуры, здесь выделяются как реалии фронта (*солдат, окоп, след, сырой, тащить, шаг, атака, бежать, гул и др.*), так и реалии тыла (*двор, детство, сад, деревня, хата и др.*), причем реалии военной и гражданской жизни тесно переплетаются. Исходя из концепции Р. Лангакера, на основании повышенного внимания к фону в изображении делается вывод об объективной репрезентации поэтами окружающей действительности.

Для цитирования: Шелестюк Е. В. Опыт описания концептуального состава корпуса поэтических произведений о Великой Отечественной войне // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 1. С. 208 – 216. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-208-216.

Одним из эффективных методов изучения концептуального состава текстов, особенно – корпусов текстов большого объема, может, вероятно, служить автоматический семантический анализ, представляющий собой упрощенный контент-анализ с элементами кластеризации (контент-анализ – количественно-качественный метод исследования, выявляющий повторение в тексте некоторых тем или употребление неких характерных формальных элементов, которые выводятся на осознаваемый уровень и определенным образом интерпретируются исследователем [1]). Современные автоматизированные программы семантического анализа текста, например SEO-анализ текста и программа автоматического анализа текста TextAnalyst, могут быть полезными для выявления семантического состава текста (Семантический анализ текста онлайн / © Istio 2007 – 2015. Режим доступа: <http://istio.com/rus/text/analyz/#top>; Семантический анализ текста онлайн, seo-анализ текста / © Адвего 2008 – 2016. Режим доступа: <http://advego.ru/text/seo/>; Text Analyst 2.0 – персональная система автоматического анализа текста / © 2001 Microsoft Systems, Ltd. Режим доступа: <http://www.analyst.ru/index.php?lang=eng&dir=content/products/&id=ta/>). При помощи семантического анализа описывается семантический состав текста (корпуса текстов), а при задействовании кластеризации, сводящей семантически сходные слова к

определенному числу тем и показывающей логико-смысловые связи между ними, – семантические поля. Но одновременно семантический анализ указывает и на отраженные в текстах *концептуальный состав и концептуальные поля* [2 – 5].

Понятия семантического состава и концептуального состава какого-либо сложного семиотического объекта (в нашем случае – корпуса текстов) во многом тождественны. Под семантическим составом мы понимаем совокупность значимых языковых единиц текста / корпуса текстов, выстраивающих некую иерархию на основании частотности и семантического веса этих единиц в текстах и представляющих собой некую структуру. Под концептуальным составом (текста или корпуса текстов) мы понимаем вербально выраженные концепты в корпусе текстов, так же, как и в предыдущем случае, выстраивающие иерархию и представляющие собой структуру.

Какова же структура семантического и концептуального состава текстов? Как было указано выше, эта структура иерархична. На наш взгляд, ее оптимальной моделью могут быть концентрические круги. Центр семантического состава текста составляют «макронуклеусы» – лексемы, имеющие наибольшую частотность и семантический вес. Круг ближней периферии составляют «нук-

леусы» – лексемы, обозначающие понятия, свойства и отношения, сопутствующие главным значимым словам. Наконец, круг дальней периферии составляют «микронуклеусы», обозначающие понятия, свойства и отношения, уточняющие единицы предыдущих кругов. Аналогично, центр концептуального состава семиотического объекта составляют его основные концепты, понятия, единицы базового уровня и символы, в круге ближней периферии – концептуальные единицы, сопутствующие центральным, а в круге дальней периферии – концептуальные единицы, сопутствующие единицам предыдущих кругов.

Следует подчеркнуть, что как используемая нами терминология для описания структуры семантического и концептуального состава текстов, так и сама модель такого описания условны. В семантике и концептологии встречаются аналогичные по конфигурации, но различающиеся по терминологии модели для обозначения по сути тех же явлений. Так, если З. Д. Попова, И. А. Стернин используют термины «центр», «ближняя периферия», «дальняя периферия» концепта [6], Н. Ф. Алефиренко, по существу, имея в виду то же, говорит о ядре, приядерной и периферийной зонах концепта. При анализе нашего материала, мы воспользуемся моделью и терминологией З. Д. Поповой, И. А. Стернина, но проявим осторожность в отношении нашего предмета, претендуя на описание концептуального состава корпуса военной поэзии, но не на анализ концепта «Великая Отечественная война» в поэтических текстах.

Также в данной статье мы не будем оперировать терминами «семантическое поле», «концептуальное поле» и «концептосфера» в виду разнобоя в их понимании, необходимости включения в статью разнообразных концепций, связанных с этими понятиями, сложности выбора сопутствующего терминологического аппарата из множества имеющихся, а также необходимости задействования дополнительных концептуальных построений при анализе нашего материала. Отметим лишь, что, в целом, результаты нашего анализа вполне можно интерпретировать в парадигме концептосферы, если понимать ее как «совокупность концептов, которые репрезентируются такими форматами когнитивных структур как: мегафреймы, субфреймы, сценарии, сцены и т. д., образующими номинативное поле текста» [7], а также в парадигме концептуальных полей текста, если понимать их как совокупности лексем и соответствующих понятий, системообразующим признаком которых является «определенный референциальный признак, получающий языковое воплощение в семантике слова, которое выступает как основное имя концепта» [8].

Остановимся на целях данного исследования. Непосредственной его целью является выявление концептуального состава русскоязычных поэтических текстов о Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. с использованием методов автоматического семантического и кластерного анализа, определение основных концептов и их интерпретационное описание. По результатам такого семантико-концептуального анализа можно ставить и более общие цели, соотносимые с коммуникативными, когнитивными, психологическими и социологическими целями контент-анализа, которые в 1952 г. выделил аме-

риканский исследователь Б. Берелсон: описание тенденций в изменении содержания коммуникативных процессов; описание различий в содержании коммуникативных процессов в различных странах; сравнение различных СМИ; выявление используемых пропагандистских приемов; определение намерений и иных характеристик участников коммуникации; определение психологического состояния индивидов и/или групп; выявление установок, интересов и ценностей (и, шире, систем убеждений и «моделей мира») различных групп населения и общественных институтов; выявление фокусов внимания индивидов, групп и социальных институтов и др. (цит. по [1]). Наше исследование соотносится с двумя последними типичными целями контент-анализа: на основе полученных данных можно попытаться реконструировать концептуальное восприятие советскими поэтами соответствующих событий, перспективу, ракурсы и фокусы видения, детализацию «фона» и проч., а также специфические концепты и прочие компоненты картины мира. В данном исследовании таких целей не ставится, мы представим лишь общие наблюдения относительно репрезентации действительности в советской поэзии о Великой Отечественной войне на основе выявления, структурирования и интерпретации содержащихся в ней концептов.

Что касается материала исследования, то мы воспользовались готовой группировкой материала в поэтических подборках советской поэзии фронтового периода. Первая крупная подборка «Стихи о войне 1941 – 1945 гг.» [9] редакции портала «Православие и мир» содержит стихи 15 известных и получивших общественное признание поэтов, отразивших события тех лет: А. Т. Твардовского, Р. Г. Гамзатова, К. М. Симонова, Ю. В. Друниной, А. А. Ахматовой, Б. Л. Пастернака, А. А. Тарковского, А. А. Суркова, Ю. Д. Левитанского, И. С. Забуги, Ю. П. Воронова, Вячеслава Попова, Петра Сидорова, Евгения Иванова, А. В. Пиневица, Б. Ш. Окуджавы, В. С. Высоцкого. Во второй подборке «К 70-летию Победы» [10] представлены 73 автора, из которых мы взяли для анализа произведения таких авторов: С. С. Орлов, О. Ф. Берггольц, М. А. Дудин, Е. А. Долматовский, В. М. Гончаров, С. П. Гудзенко, М. И. Алигер, А. В. Софронов, С. С. Смирнов, В. С. Шефнер, И. В. Ганабин, В. С. Волков, И. В. Мартынов, В. А. Рождественский. В третьей подборке «Стихи о Великой Отечественной войне» [11] представлены 86 поэтов, мы подвергли семантическому анализу стихи Э. А. Асадова, М. Джалиля, М. А. Дудина, В. М. Инбер, М. В. Исаковского, И. П. Уткина, А. И. Фатьянова. В общей сложности нами было проанализировано около 100 поэтических произведений советских поэтов, посвященных Великой Отечественной войне. Как показывает SEO-анализ, в этих подборках в основном наблюдается совпадение лексики, имеются незначительные отличия в лексическом составе и в распределении лексики по семантическому «весу».

Следует учесть факторы, которые снижают достоверность нашего семантического анализа. Самый главный фактор – обширность советской поэзии о войне – и отсюда – сложность ее охвата. Охваченными нами поэтами число советских поэтов, писавших о Великой Отечест-

венной войне, далеко не исчерпывается, тем более трудно подсчитать число советских поэтических произведений о войне. Достоверность снижает такой фактор, как субъективное или фигуральное употребление слов поэтами, частая контекстуальная обусловленность используемых слов, а также их специфическое распределение в стихах (например концентрация тех или иных значимых единиц в единичных стихотворениях в связи с повторами). Эти факторы смягчаются тем обстоятельством, что приведенные в подборках стихи узнаваемы, известны, их смыслы и идеи усвоены социумом, таким образом, они стали достоянием культуры и народа, которым они принадлежат. Можно сказать, что эти стихи составляют типичный советский и российский художественно-поэтический дискурс, связанный с событиями Второй мировой войны.

Опишем методику нашего исследования. Совокупность поэтических произведений обрабатывалась с помощью сервисов для семантического анализа текстов Advego и Istio, а также с помощью программы автоматического текстового анализа с элементами кластеризации TextAnalyst. Нами изучалась только полнозначная (значимая) лексика корпуса текстов, имеющая содержательные значения. Широкозначная, модальная, дейктическая, прономинальная лексика («стоп-слова»), двусловные и многословные словосочетания, часто появляющиеся на периферии семантического состава военной поэзии в связи с поэтическими повторами, не учитывались, формальные показатели оценки качества текста также не представляли для нас особого интереса, хотя мы и приведем их ниже в качестве статистических данных.

Далее, исходя из числовых данных, мы выделили семантическую структуру поэтических текстов о войне: зоны семантического центра, ближней и дальней периферии. Показатели 41-20 условно отграничивают семантический центр; показатели 19-6 отграничивают ближнюю периферию; наконец, показатели 5-2 отграничивают дальнюю периферию семантической структуры. Значимые слова, исходя из числовых показателей, были определены в зону центра, ближней или дальней периферии семантической структуры и, соответственно, разделены на семантические макронуклеусы, нуклеусы, микронуклеусы. Полученную семантическую структуру мы перенесли на концептуальную структуру: семантические макронуклеусы соответствуют центральным концептам; семантические нуклеусы – концептам ближней периферии (сопутствующим центральным); семантические микронуклеусы – концептам дальней периферии (сопутствующим концептам ближней периферии). Далее мы применили кластеризацию и контекстуальный анализ, чем укрупнили семантическую структуру корпуса текстов и выявили наиболее важные концептуальные единицы. Кроме того, мы учли разделение лексики на конкретно-понятийную и абстрактно-понятийную. Первая включает слова, обозначающие абстрактные, обобщенные, собирательные и др. понятия, духовно-нравственные понятия, чувства, моральные, личностные качества и т. п., вторая – слова, обозначающие конкретные понятия, предметы, явления, людей, участвующих в тех событиях. На основе этих двух групп лексических единиц мы выделили две группы концептуальных единиц: первая группа – абст-

рактные (обобщенные, собирательные, вещественные) понятия, концепты и аналогические символы, вторая группа – конкретные понятия, элементы базового уровня, прототипы и прототипические символы.

Объем статьи не позволяет нам привести полную SEO-развертку корпуса советской поэзии о Великой Отечественной войне, ниже в таблице мы продемонстрируем лишь ее начало.

Таблица 1. SEO-развертка корпуса советской поэзии о Великой Отечественной войне (выделены ключевые полнозначные слова, указана частотность и семантический вес слов)

Table 1. First Page of SEO-scan of the body of the Soviet Great Patriotic War poetry (meaningful key words are highlighted, frequency and semantic weight of the words are specified)

1.	все	60	0.90
2.	война	41	0.62
3.	ждать	27	0.41
4.	знать	25	0.38
5.	земля	24	0.36
6.	вернуться	22	0.33
7.	смерть	21	0.32
8.	оно	20	0.30
9.	солдат	20	0.30
10.	снег	17	0.26
11.	война	16	0.24
12.	бой	16	0.24
13.	вперед	16	0.24
14.	огонь	16	0.24
15.	остаться	15	0.23
16.	один	14	0.21
17.	пусть	14	0.21
18.	слеза	14	0.21
19.	шинель	14	0.21
20.	боец	13	0.20
21.	дом	12	0.18
22.	мать	12	0.18
23.	мыть	12	0.18
24.	ночь	12	0.18
25.	лежать	11	0.17
26.	над	11	0.17
27.	перед	11	0.17
28.	ребенок	11	0.17
29.	товарищ	11	0.17
30.	конец	10	0.15
31.	беда	9	0.14
32.	брат	9	0.14
33.	вдруг	9	0.14
34.	зима	9	0.14
35.	помнить	9	0.14
36.	речь	9	0.14
37.	родной	9	0.14
38.	чтоб	9	0.14
39.	враг	8	0.12
40.	всегда	8	0.12
41.	глядеть	8	0.12

Продолжение таблицы 1

42.	деревня	8	0.12
43.	забыть	8	0.12
44.	из боя	8	0.12 / 0.24
45.	Окно	8	0.12
46.	пойти	8	0.12
47.	послать	8	0.12
48.	сердце	8	0.12
49.	спать	8	0.12
50.	Твой	8	0.12
51.	Тут	8	0.12
52.	хоть	8	0.12
53.	бери шинель	7	0.11 / 0.21
54.	бери шинель пошли	7	0.11 / 0.32
55.	бери шинель пошли домой	7	0.11 / 0.42
56.	будто	7	0.11
57.	вернулся из	7	0.11 / 0.21
58.	вернулся из боя	7	0.11 / 0.32
59.	женщина	7	0.11
60.	живой	7	0.11
61.	кровь	7	0.11
62.	лишь	7	0.11
63.	назад	7	0.11
64.	опять	7	0.11
65.	пошли домой	7	0.11 / 0.21
66.	пуля	7	0.11
67.	сегодня	7	0.11
68.	сила	7	0.11
69.	снова	7	0.11
70.	сон	7	0.11
71.	сын	7	0.11
72.	товарищ мой	7	0.11 / 0.21
73.	час	7	0.11
74.	шинель пошли домой	7	0.11 / 0.32
75.	боль	6	0.09

76.	ветер	6	0.09
77.	где-то	6	0.09
78.	долгий	6	0.09
79.	дым	6	0.09
80.	жена	6	0.09
81.	мертвый	6	0.09
82.	петь	6	0.09
83.	плакать	6	0.09
84.	победа	6	0.09
85.	пожар	6	0.09
86.	пора	6	0.09
87.	последний	6	0.09
88.	прийти	6	0.09
89.	путь	6	0.09
90.	русская	6	0.09
91.	рядом	6	0.09
92.	тишина	6	0.09
93.	убить	6	0.09
94.	хата	6	0.09

Примечание:

Характеристики корпуса по данным SEO-анализа:

Количество слов – 6612.

Количество уникальных слов – 2147.

Количество значимых слов – 1674.

Количество стоп-слов – 2802.

Количество слов с семантическим весом >1 – 871.

Количество значимых слов с семантическим весом >1 – 524.

Повторяемость ключевых знаменательных слов (рассчитывается как корень квадратный из числа употребления самого часто встречающегося слова) – 7.75.

Отношение числа повторов самых частых слов к общему числу слов в тексте (измеряется в процентах, норма в публицистических текстах – не более 6 %) – 3.8 %.

Ниже представлены количественные и качественные показатели состава лексики в различных зонах семантической / концептуальной структуры советской военной

поэзии, а также дан контекстуальный анализ и интерпретация основных семантических / концептуальных единиц указанных текстов.

Таблица 2. Распределение лексики в центре, ближней и дальней периферии семантической / концептуальной структуры советской военной поэзии

Table 2. Distribution of the vocabulary in the center, near periphery and far periphery of the semantic / conceptual structure of the Soviet war poetry

	Лексемы с семантическим весом 2 и более без стоп-слов и словосочетаний		Лексемы с показателями 20 и выше		Лексемы с показателями 19-6		Лексемы с показателями 5-2	
	конкр.	абстр. и симв.	конкр.	абстр. и симв.	конкр.	абстр. и симв.	конкр.	абстр. и симв.
Число лексем	524		7		49		468	
	244	280	2	5	32	17	210	258

Центр семантической структуры

В числе семантических макронуклеусов – имена абстрактных и обобщенных понятий: война, ждать, знать, вернуться, смерть. Здесь также обнаруживаем элементы

базового уровня, выраженные конкретными существительными: солдат, земля. Соотношение абстрактных и конкретных (прототипических) понятий в центре – 5 против 2.

Мы полагаем, что семантические макронуклеусы отвечают центральным концептам корпуса текстов, сюда входят ВОЙНА, ОЖИДАНИЕ, ВОЗВРАЩЕНИЕ, СМЕРТЬ, СОЛДАТ, ЗЕМЛЯ (два последних – символы). Проинтерпретируем некоторые из этих концептов, исходя из контекстов соответствующих ключевых слов (семантических макронуклеусов).

ОЖИДАНИЕ. Этот концепт реализуется в экспериментальных контекстах: солдаты ждут возвращения в мирную жизнь, их укрепляет знание, что их ожидают дома; их возвращения с победой ждет сама родная земля; они понимают напряженное ожидание убитых родными и терзаются, не зная, как сказать им о смерти их мужей и отцов: «А мечтал он, может статься, / Подойти путем другим, / У окошка постучаться / *Жданным* гостем, дорожим» (А. Твардовский); «Где *ждали* их потом с мольбой / И мукой день за днем... (id.); «“Мы вас *подождем!*” – говорили нам пажити. / “Мы вас *подождем!*” – говорили леса. / Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется, / Что следом за мной их идут голоса (К. Симонов); «*Жди* меня, и я вернусь. / Только очень *жди* (id.); «И старушка в цветастом платье / У иконы свечу зажгла. / Я не знаю, как написать ей, / Чтоб тебя она не *ждала* (Ю. Друнина).

ЗЕМЛЯ. Земля является многозначным прототипическим символом, который воплощается в военной поэзии в разных образах. Нередко она персонифицируется в виде женского образа, оскверненного, нуждающегося в защите: «Славно начато славное дело / В грозном грохоте, в снежной пыли, / Где томится пречистое тело / Оскверненной врагами *земли*» (А. Ахматова). Земля опустошена, сожжена, измучена, захвачена врагом: «И хоть *земля* оголена, / Искажена огнем» (А. Твардовский), «Как горько по *земле* родной / Идти, в ночи таясь» (А. Твардовский). В то же время земля – защитница, убежище, крепость: «Какой уютной показалась / Тебе холодная *земля*... / Казалось, чтобы оторваться, / Рук мало – надо два крыла. / Казалось, если лечь, остаться / – *Земля* бы крепостью была» (К. Симонов). Земля – это родина, Россия, которая важнее собственной жизни: «Но, трижды поверив, что жизнь уже вся, / Я все-таки горд был за самую милую, / За горькую *землю*, где я родился, / За то, что на ней умереть мне завещано» (id.), «Клочок *земли*, припавший к трем березам, / Далекую дорогу за леском, / Речонку со скрипучим перевозом, / Песчаный берег с низким ивняком. / Вот где нам посчастливилось родиться» (id.). Русская земля – это церковь, исторгающая нечистого врага, хаос и разрушения, который он несет: «*Земля* гудела, как молебен / Об отвращеньи бомбы воющей, / Кадильницею дым и щебень / Выбрасывая из побоища» (Б. Пастернак). Земля принимает в свое лоно павших и скорбит о них: «По русским обычаям, только пожарица / На русской *земле* раскидав позади, / На наших глазах умирали товарищи, / По-русски рубаху рванув на груди» (К. Симонов), «В солдатской могиле – десятки мужчин: / Лишенные силы, лежат как один. / Устало лопаты мелькают вдали, / Как будто солдаты жалеют *земли*» (Ю. Левитанский), «Он на *земле* лежит, усталым / Движеньем руку занеся. / Он мертв. Его никто не *знает*...» (К. Симонов). И в то же время родная земля дает живительную силу, ее хранят и берегут, даже употребляют внутрь: «И мы / Бадаевской землей / Теперь сластим пустую воду. / *Земля* с золой, / Земля с золой» (Ю. Воронов),

«Снял полинялую пилотку, / В кисет насыпал горсть *земли*» (П. Сидоров), «...Где на всю жизнь, до смерти, мы нашли / Ту горсть *земли*, которая годится, / Чтоб видеть в ней приметку всей земли» (К. Симонов).

ВОЗВРАЩЕНИЕ. Возвращение – еще один актуализируемый концепт, воплощенный прежде всего в глаголах «вернуться», «возвращаться». О возвращении в мирную жизнь солдат просят их подруги и друзья: «...Мальчики, / Постарайтесь *вернуться* назад» (Б. Окуджава). Горечь о невозможности возвращения павших охватывает их товарищей: «Почему все не так? Вроде все как всегда: / То же небо опять голубое, / Тот же лес, тот же воздух и та же вода, / Только он не *вернулся* из боя» (В. Высоцкий). Воля не вернувшихся с войны становится для живых мерилом нравственности: «И пусть не покидает вас забота / Знать волю не *вернувшихся* с войны, / И перед награждением кого-то / И перед осуждением вины» (Р. Гамзатов). Солдаты также заботятся о возвращении на родину, в мирную жизнь выживших граждан, претерпевших неисчислимы страдания: «Я должен видеть теми же глазами, / Которыми я плакал там, в пыли, / Как тот мальчишка *возвратится* с нами / И поцелует горсть своей земли. / За все, чем мы с тобою дорожили, / Призвал нас к бою воинский закон. / Теперь мой дом не там, где прежде жили, / А там, где отнят у мальчишки он» (К. Симонов). Они радуются возвращению в родные места птиц, символизирующих собой мир и счастье: «К золе и к пеплу наших улиц / Опять, опять, товарищ мой, / Скворцы пропавшие *вернулись*, / Бери шинель, пошли домой!» (Б. Окуджава).

Ближняя периферия

К ближней периферии семантической структуры военной поэзии относятся единицы в диапазоне 19-6, всего 49 слов. Соотношение конкретной прототипической лексики и лексики, обозначающей абстрактные понятия – 32 против 17. Конкретные понятия выражены такими словами, как: *снег, огонь, слеза, шинель, боец, дом, мать, ночь, лежать, ребенок, товарищ, зима, речь, враг, глядеть, девочка, деревня, окно, спать, женищина, кровь, пуля, сын, ветер, дым, жена, петь, плакать, пожар, путь, убить, хата*. Имен обобщенных и абстрактных понятий, духовно-нравственных понятий, эмоций и чувств, личностных качеств, духовных символов в ближней периферии несколько меньше, но они весьма значимы: *бой, вперед, беда, помнить, родной, забыть, послать, сердце, вернулся, живой, сила, сон, боль, мертвый, победа, русская, тишина*.

Как видим, в ближней периферии преобладают слова, обозначающие реалии фронта, предметы и явления, людей. Кроме того, здесь находим слова, обозначающие реалии повседневной гражданской жизни, которые переплетаются с первыми, в т. ч. в связи с оккупацией фашистами территорий СССР. Таким образом, основными концептами в ближайшей периферии концептуальной структуры являются переплетающиеся и одновременно противоположные концепты РЕАЛИИ ФРОНТА и РЕАЛИИ ГРАЖДАНСКОЙ ЖИЗНИ.

Приведем контексты, актуализирующие эти концепты при помощи конкретно-понятийной, прототипической лексики: «...Не по улице прямой – / Под *огнем*, по огородам / Добирается домой...» (А. Твардовский); «Смерть свистит над головами, / *Снег* снарядами изрыт. / И *жена*

в холодной яме / Где-нибудь с детьми сидит» (id.); «Дома – Без света и тепла, / И без конца пожары рядом. / Враг зажигалками дотла / Спалил Бадаевские склады» (Ю. Воронов); «Он отставал, он кровь терял, / Он пулю нес в груди...» (А. Твардовский); «Каких имен нет на могильных плитах! / Их всех племен оставили сыны...» (Р. Гамзатов); «Как я хотел вернуться в до-войны, / Предупредить, кого убить должны. / Мне вон тому сказать необходимо: / “Иди сюда, и смерть промчится мимо”» (А. Тарковский); «Девочка в заштопанной шинели / Разбросала руки на снегу. / Мама! / Мама! / Я дошла до цели...» (Ю. Друнина) и др. Примеры реалий повседневной жизни: «Где хата наша и крыльцо / С ведром на скамье? / И мокрое от слез лицо, / Что снилось и мне?... / Дымком несет в ряды колонн / От кухни полевой. / И вот деревня с двух сторон / Дороги боевой» (А. Твардовский); «Нет, не исчезли мы в крошечном дыме, / Где путь, как на вершину, был не прям. / Еще мы женам снимся молодыми, / И мальчиками снимся матерям» (Р. Гамзатов).

Приведем контексты, актуализирующие указанные концепты при помощи абстрактной, эмоционально-чувственной и символической лексики. Например, «Пусть в сердце боль тебе, как нож, / По рукоять войдет. / Стой и гляди! И ты пойдешь / Еще быстрее вперед» (А. Твардовский); «Они нас выводили в степь / Тропинкой потайной. / Им наша боль была больна, – / Своя беда не в счет» (id.); «Когда последний взрыв раздался, / Не умерла война во мне...» (Е. Иванов); «Наши мертвые нас не оставят в беде, / Наши павшие как часовые...» (В. Высоцкий); «Победа у наших стоит дверей... / Как гостью желанную встретим?» (Ю. Друнина); «Ведь эта память – наша совесть. / Она, / Как сила, нам нужна...» (Ю. Воронов); «К нам оттуда родные березы / Тянут ветки и ждут и зовут, / И могучие деда-морозы / С нами сомкнутым строем идут» (А. Ахматова); «Не страшно под пулями мертвыми лечь, / Не горько остаться без крова, / И мы сохраним тебя, русская речь, / Великое русское слово» (id.); «Что русская мать нас на свет родила, / Что, в бой провожая нас, русская женщина / По-русски три раза меня обняла» (К. Симонов) и др.

Помимо указанных концептов, с помощью кластеризации на основании семантико-синтаксических связей слов (TextAnalyst) в ближней периферии выявляется ряд тематических лексем, позволяющих рассматривать их как важные в этой области понятия и символы: ОГОНЬ (пламя, пожар); ШИНЕЛЬ; ДОМ (хата); ТОВАРИЩ (друг, друзья, ребята); МАТЬ; СЫН; СЕРДЦЕ, БОЙ, пуля (= СМЕРТЬ), РУССКИЙ (РУССКАЯ), ЖЕНЩИНА (жена), ПРИРОДА (снег, вода, воздух, лес, трава), слеза (слезы), РОДНОЕ (дорогое, милое). Анализ контекстов этих лексем позволяет сделать следующие выводы об их признаках: ОГОНЬ (пламя, пожар) – стрельба, взрывы; пожары; война; разрушение; ратное дело; огонь для самокрутки, костер; фронтовая дружба, теплое общение; вечный огонь; память; священное; совесть; ШИНЕЛЬ – солдат, военная служба, война; защита, покров; помощь, товарищество; изношенная, сырая; ратный труд, тяготы войны; ДОМ (хата) – кров; мирная жизнь; родные, родина; люди, свои; народ; нуждающиеся в защите; праздник, праздность; прошлое, детство, юность, любовь; ушедшее, разрушенное; победа, возвращение; ТОВАРИЩ (друг,

друзья, ребята) – тот, кто рядом, близкий, солдат; помощь, забота, спасение; радушие, любовь; второе я, погибший, собеседник; МАТЬ – родная, милая, любящая, ждущая, слезы, горе, сберечь, дом, родина; СЫН – род, племя, солдат, мальчик, смерть, товарищ и др.

Дальняя периферия

Дальняя периферия семантической структуры стихов о войне охватывает диапазон 5-2. Это наиболее обширная лексико-семантическая область, включающая множество семантических микронуклеусов, уточняющих и распространяющих основные концепты. Соотношение конкретных и абстрактных понятий здесь – 207 против 237. Слова, обозначающие конкретные понятия, детализируют реалии фронта, например *бинт, гореть, грудь, мальчик, мальчишка, окоп, след, сырой, тащить, шаг, атака, бежать, гул, движение, дерево, дорога, заря, землянка, черный, зола, могила, пехота, пламя, пот, сапог, умереть, усталый, фронт, холодный, чужой, эшелон* и др. Например: «А я должна приросшие бинты / С него сорвать одним движеньем смелым» (Ю. Друнина); «Все то, что мы в окопах защищали / Иль возвращали, кинувшись в прорыв, / Беречь и защищать вам завещали, / Единственные жизни положив» (Р. Гамзатов); «Примерзший стебель ковыля, / Едва заметные пригорки, / Разрывов дымные следы, / Щепоть рассыпанной махорки / И льдинки пролитой воды» (К. Симонов); «Осталась только сила ветра, / И грузный шаг по целине, / И те последних тридцать метров, / Где жизнь со смертью наравне!» (id.); «Встав на растоптанном снегу, / Готовясь броситься в атаку, / Винтовку вскинул на бегу» (id.); «Как зябко спать в сырой копне / В осенний холод, в дождь, / Спиной к спине – и все ж во сне / Дрожать. Собачья дрожь» (А. Твардовский); «Вперед дорога – не назад, / Вперед – веселый труд» (id.); «Спят в эшелоне бывшие солдаты... / В товарных, на полу, на сквозняке» (А. Пиневиц) и др.

В дальней периферии также находим слова, обозначающие образы гражданской жизни, уточняющие детали родной природы и повседневного быта: *двор, детство, теплый, тихий, конь, белый, крыльцо, порог* и др. Например, «Ах война, что ж ты сделала подлая: / Стали тихими наши дворы» (Б. Окуджава); «Как в детстве, где-нибудь в ночном, / Когда коней пасли...» (А. Твардовский); «Белорусские ветры пели / О рязанских глухих садах» (Ю. Друнина); «Морозами неслыханной суровости / Пожгло и уничтожило сады» (А. Твардовский).

В этой области актуализируется больше, чем в центре и ближней периферии, имен абстрактных и духовно-нравственных понятий, личностных качеств, чувств (эмоций) и символов, в т. ч. связанных с миром и войной, жизнью и смертью, Родиной: *весна, вечный, вина, грусть, душа, любовь, ожить, быть, вставать, крест, Москва, оставить, память, Родина, Россия, береза, русский, сад, свет, слава, спасти, совесть* и др. Например, «Пахнет в хате квашней и дымом, / За порогом бурлит весна» (Ю. Друнина); «Весеннее дыхание родины / Смывает след зимы с пространства / И черные от слез обводины / С заплаканных очей славяинства» (Б. Пастернак); «Ты вспоминаешь родину – такую, / Какой ее ты в детстве увидал» (А. Твардовский); «И родина, как голос пуши, / Как зов в лесу и грохот отрыва, / Манила музыкой зовущей / И пахла почкою березовой» (Б. Пастернак); «Был

и есть у России / Вечной прочности вечный запас» (Ю. Друнина); «...Деревни, деревни, деревни с погостами, / Как будто на них вся Россия сошлась, / Как будто за каждую русской околицей, / Крестом своих рук ограждая живых, / Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся / За в бога не верящих внуков своих...» (К. Симонов); «О тебе мне шептали кусты / В белоснежных полях под Москвой» (А. Сурков); «Мечтателю и полуночнику / Москва милей всего на свете. / Он дома, у первоисточника / Всего, чем будет цвести столетье» (Б. Пастернак); «Прошли года. Деревья умерщвленные / С нежданной силой ожили опять, / Живые ветки выдали, зеленые...» (А. Твардовский); «И вы должны, о многом беспокоясь, / Пред злом ни шагу не подавшись вспять, / На нашу незапятнанную совесть / Дстойное равнение держать» (Р. Гамзатов) и т. п. Таким образом, мы видим, что в дальней периферии семантической структуры военных поэтических текстов продолжается развитие упомянутых выше концептов-фреймов РЕАЛИИ ФРОНТА и РЕАЛИИ ГРАЖДАНСКОЙ ЖИЗНИ, они детализируются при помощи анагогических понятий и символов.

Кроме этих двух концептов-фреймов с помощью кластеризации (TextAnalyst) выявляются лексемы, имеющие наибольшую в этой области частотность и семантико-синтаксические связи: ВЕСНА, МАЛЬЧИК (мальчишка), ОРУЖИЕ (танк), МОГИЛА, ВОЙСКО (пехота), ГОЛОС (речь), РОССИЯ, СБЕРЕЖЕНИЕ (беречь, сберечь). Эти лексемы можно трактовать как имена важных концептов и символов, а их контексты позволяют сделать выводы о таких их признаках, как: ВЕСНА – мир, возрождение,

освобождение, Победа, жизнь; МАЛЬЧИК – ребенок, тот, кого надо защищать; юноша, солдат, воин, защитник и т. д.

В целом семантический анализ в совокупности с кластерным анализом и контекстуальной интерпретацией позволил нам выделить следующие основные концептуальные единицы в нашем корпусе поэтических произведений о Великой Отечественной войне.

Подчеркнем, что *концептуальный состав* советской поэзии о войне в основном является константным, но *концептуальная структура* может видоизменяться в зависимости от избранного материала и от параметров автоматического анализа. Поэтому составляющие концептуальную структуру единицы могут варьироваться в других исследованиях.

Абстрактные, обобщенные, собирательные духовные, нравственные понятия, понятия чувств, моральных и личностных качеств и т. п. составляют мировоззренческую и духовно-нравственную канву содержательно-смыслового наполнения текстов. Их можно разделить на интеллективные и эмотивные. Среди интеллективных концептов, абстрактных, духовных понятий и символов заметными кажутся такие, как *ждать, вернуться, смерть, память, надежда, слава, великий, грозный, Родина, победа, ожить, душа, вечный, свет, спасти*. Среди эмотивных концептов, понятий чувств, эмоций, моральных и личностных понятий выделяются такие, как *горе, грусть, вина, любовь, страх, усталость, мужество, долг, сила, боль, совесть, добрый, злой, праведный, жалость, суровость (строгость)*. Сильный эмоциональный накал и возвышенная духовность – признаки советской поэзии военных лет.

Таблица 3. Концептуальная структура поэтических произведений о Великой Отечественной войне
Table 3. The conceptual framework of the poetic works of the Great Patriotic War

	<i>Абстрактные (обобщенные, собирательные, вещественные) понятия, концепты и духовные символы</i>	<i>Конкретные понятия, элементы базового уровня, прототипы и прототипические символы</i>
1. Центр	ВОЙНА, ОЖИДАНИЕ, ВОЗВРАЩЕНИЕ, СМЕРТЬ	СОЛДАТ, ЗЕМЛЯ
2. Ближняя периферия	БОЙ, РУССКИЙ (РУССКАЯ), РОДНОЕ (ДОРОГОЕ, МИЛОЕ), помнить, забыть, послать, живой, сила, сон, боль, мертвый, победа, беда, тишина и др.	Фрейм РЕАЛИИ ФРОНТА: ОГОНЬ (ПЛАМЯ, ПОЖАР); ШИНЕЛЬ; ТОВАРИЩ (ДРУГ, ДРУЗЬЯ, РЕБЯТА); ПУЛЯ (= СМЕРТЬ), СНЕГ, ВОДА, ВОЗДУХ, ЛЕС, ТРАВА (= ПРИРОДА), боец, ночь, зима, враг, окно, кровь, дым, путь, убить и др.
		Фрейм РЕАЛИИ ГРАЖДАНСКОЙ ЖИЗНИ: ДОМ (ХАТА); деревня, МАТЬ; СЫН; СЕРДЦЕ, ЖЕНЩИНА (ЖЕНА), СЛЕЗА (СЛЕЗЫ), ребенок и др.
3. Дальняя периферия	ВЕСНА, РОССИЯ, РОДИНА, СБЕРЕЖЕНИЕ (БЕРЕЧЬ, СБЕРЕЧЬ), спасение (спасти), тяжесть (тащить), шаг, ГОЛОС (РЕЧЬ), движенье, усталый, холодный, чужой, слава, совесть, вечный, вина, грусть, душа, любовь, ожить, быть, вставать, крест, Москва, оставить, память, свет и др.	Фрейм РЕАЛИИ ФРОНТА: ТАНК (ОРУЖИЕ), ПЕХОТА (ВОЙСКО), МАЛЬЧИК (МАЛЬЧИШКА), атака, бежать, гул, бинт, гореть, грудь, окоп, след, сырой, дерево, дорога, заря, землянка, черный, зола, МОГИЛА, пламя, пот, сапог, умереть, фронт, эшелон и др.
		Фрейм РЕАЛИИ ГРАЖДАНСКОЙ ЖИЗНИ: Двор, детство, теплый, тихий, конь, белый, крыльцо, ПОРОГ, береза, сад и др.

Прототипы, конкретные понятия, предметы, явления, людей, участвующих в тех событиях, обеспечивают детальную «прорисовку» («выписывание», «профилирова-

ние») фона, на котором изображаются те или иные фигуры – микротемы стихотворений. Среди актуализируемых конкретных понятий выделяются как реалии фронта, так

и реалии гражданской жизни. Реалии военной и гражданской жизни тесно переплетаются, что можно связать с тем, что Великая Отечественная война затронула весь советский народ и все стороны жизни страны. Это такие понятия, как например *солдат, окоп, след, сырой, тащить, шаг, атака, бежать, гул, движение, дорога, заря, землянка, черный, зола, могила, пехота, пламя, пот, сапог, умереть, фронт, холодный, чужой, эшелон, двор, детство, сад, деревня, хата* и др.

На наш взгляд, важными являются не только центральные единицы, выявленные кластерным анализом на основе семантико-синтаксических связей, но и ряд других. Таким образом важны такие символы советской поэзии военных лет, как:

- *пожар – война, разрушение, уничтожение;*
- *зима – война, смерть, опустошение, потеря;*
- *порог (крыльцо) – кров, дом, тепло, родные, уход из дома, выход в опасность, отправка в военный поход;*
- *путь (дорога) – время, тяготы войны, ратное дело, труд, трудности, обратный путь – возвращение домой, к близким;*
- *деревня – Русь, священное, предки, дом, жилье, отрада, тепло;*
- *сад – жизнь, конец войны, мир, расцвет, счастье.*

Дадим несколько когнитивных интерпретаций наших результатов. Рассуждая о перспективе репрезентации знания, В. Эванс цитирует мнение видного теоретика когнитивной лингвистики Р. Лангакера, который утверждает, что чем больше внимания уделяется фону, тем больше объективности в изображении ситуации (The greater the attention upon the ground, the greater the objectivity of construal) [12]. С другой стороны, чем больше внимания концентрируется на мыслях, впечатлениях, чувствах и ощущениях субъекта, тем больше субъективности в изображении ситуации. Согласно Лангакеру, разница между эксплицитным представлением фона (объективным описанием, или objective construal) и имплицитным описанием, или subjective construal) составляет разницу в перспективе трактовки предметной ситуации. Для того чтобы проиллюстрировать это различие, Лангакер использует пример очков. Если человек, носящий очки, берет их, держит перед лицом и рассматривает, то очки становятся объектом его восприятия (то есть намеренно воспринимаются). В противоположность этому, если владелец очков ис-

пользует их, чтобы увидеть какой-либо другой объект, то его внимание к очкам становится гораздо слабее, вплоть до того, что они становятся для воспринимающего частью его самого. Подобным же образом, когда внимание индивидуума полностью фокусируется на нем самом, на передний план выходит субъективное описание ситуации, а объективное описание ситуации отступает на задний план. Когда же внимание индивидуума полностью фокусируется на внешнем объекте (-их -ах), субъективная трактовка (осознание себя) отходит на второй план, и более выраженным оказывается объективное описание ситуации.

Советской поэзии свойственна панорамная перспектива изображения событий, и вместе с тем – тщательная прорисовка (profiling) деталей окружающей действительности, фактов и образов, насыщенность словами, выражающими конкретные понятия. Это свидетельствует о погруженности авторов в события, об активном участии в них и богатом опыте и при этом – о фокусировании внимания не на субъективных обстоятельствах и впечатлениях, но на эмпатически сопереживаемом описании событий в ракурсе всего народа (в том числе на примере отдельных его представителей). Каждый поэт как бы говорит от лица всего общества, лирический герой отождествляется с другими фигурами, а авторское «я» сливается с «мы» целой страны. Будучи в гуще событий, авторы стихотворений стремились как можно более объективно и детально отразить окружающую действительность, при том, что каждому из них свойственен особый стиль и ракурс представления предметной ситуации.

Итак, панорамность изображения в советской военной поэзии, прорисовка деталей с помощью конкретно-понятийной лексики (наряду с абстрактно-понятийной лексикой), повторяемость ключевых слов в большинстве произведений свидетельствуют о *высокой объективности* представления авторами этого этапа в жизни нашей страны, независимо от уникальности идейных посылов и стилистики каждого индивидуального поэта. Вместе с тем, как мы покажем в последующей статье на данную тему, военная поэзия не всегда объективно репрезентирует действительность. Например по результатам семантического анализа, субъективное описание ситуации в большей степени свойственно англоязычной поэзии о Второй мировой войне.

Литература

1. Паршин П. Б. Контент-анализ // Кругосвет: энциклопедия. Режим доступа: www.krugosvet.ru
2. Брунова Е. Г. Автоматизированный контент-анализ мнений трех предметных областей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. Ч. 2. С. 43 – 47.
3. Здравомыслов А. Г. Поле социологии в современном мире. М.: Логос, 2010. 410 с.
4. Солошенко А. Н., Орлова Ю. А., Розалиев В. Л. Автоматизированный анализ новостного потока из сети интернет с учетом семантики текстов // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. № 25. Т. 22. С. 80 – 85.
5. Стернин И. А., Саломатина М. С. Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Истоки, 2011. 150 с.
6. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2007. 61 с.
7. Огнева Е. А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. 2-е изд. доп. М.: Эдитус, 2013. 282 с.
8. Долгова И. А. Концептуальное поле «терпение» в английской и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006. 26 с.
9. Стихи о войне 1941 – 1945 годов // Православие и мир. 01.02.2009. Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/stixi-o-vojne/>

10. К 70-летию Победы. Стихотворения о войне // Русская дубрава: Литературный портал патриотической поэзии. Режим доступа: <http://literature.do.am/publ/9>
11. Стихи о Великой Отечественной войне // Сборник стихов. Мировая классика литературы: портал. Режим доступа: <http://bytiye.ru/temy/stikhi-o-vojne.html>
12. Evans V., Green M. *Cognitive Linguistics: an Introduction*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. 830.

THE STUDY OF CONCEPTUAL COMPOSITION OF SOVIET POETRY DEVOTED TO THE GREAT PATRIOTIC WAR

Elena V. Shelestyuk^{1, @}

¹ Chelyabinsk State University, 129, Br. Kashirinykh St., Chelyabinsk, Russia, 454001
[@] shelestiuk@yandex.ru

Received 06.09.2016.
Accepted 20.01.2017.

Keywords: semantic structure of a text, conceptual structure of a text, semantic analysis, semantic nucleus, conceptual center, conceptual periphery, conceptual sphere, semantic field, conceptual field.

Abstract: The article describes the conceptual structure of the body of Soviet poetry, dedicated to the Great Patriotic War, identified by the automatic semantic analysis, cluster analysis and contextual interpretation of semantic core. We specify the central lexis (the semantic weight ≥ 20), the near peripheral lexis (19-6) and the far peripheral lexis (5-2) and hence the nuclear, auxiliary and peripheral concepts. We also determine the ratio of generalized or abstract concepts and concrete, basic-level concepts; the former somewhat prevail over the latter. The abstract concepts include "intellective" (war, waiting, return, death, memory, hope, glory, grand, terrible, Motherland, victory, come to life, soul, etc.) and "emotive" (grief, sadness, guilt, love, fear, fatigue, courage, duty, power, pain, conscience, etc.). The concrete concepts provide detailed profiling of the ground against which particular figures are represented, here we find the realities of the front (soldiers, trench, track, wet, drag, move, attack, run, boom, etc.), and the realities of the civilian life (yard, childhood, garden, village, hut, etc.); the realities of military and civilian life are closely intertwined. Based on R. Langacker's tenet that the greater the attention upon the ground, the greater the objectivity of construal, we conclude on the objective representation of the wartime by the Soviet poets.

For citation: Shelestyuk E. V. Opyt opisaniia kontseptual'nogo sostava korpusa poeticheskikh proizvedenii o Velikoi Otechestvennoi voine [The Study of Conceptual Composition of Soviet Poetry Devoted to the Great Patriotic War]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017; (1): 208 – 216. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-208-216.

References

1. Parshin P. B. *Kontent-analiz* [Content-Analysis]. Available at: <http://www.krugosvet.ru>
2. Brunova E. G. Avtomatizirovannyi kontent-analiz mnenii trekh predmetnykh oblastei [Automated content analysis of the views on three subject areas]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Questions of theory and practice*, part 2, no. 12 (2014): 43 – 47.
3. Zdravomyslov A. G. *Pole sotsiologii v sovremennom mire* [Sociology field in the modern world]. Moscow: Logos, 2010, 410.
4. Soloshenko A. N., Orlova Yu. O.A., Rozaliev V. L. Avtomatizirovannyi analiz novostnogo potoka iz seti internet s uchedom semantiki tekstov [Automated analysis of the news flow from the Internet based on the semantics of text]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of Volgograd State Technical University*, 2, no. 25(152) (2014): 80 – 85.
5. Sternin I. A., Salomatina M. S. *Semanticheskii analiz slova v kontekste* [Semantic analysis of the word in context]. Voronezh: Istoki, 2011, 150.
6. Popova Z. D., Sternin I. A. *Iazyk i natsional'noie soznaniie* [A Language and national consciousness]. Voronezh: Istoki, 2007, 61.
7. Ogneva E. A. *Kognitivnoie modelirovaniie kontseptosfery khudozhestvennogo teksta* [Cognitive modeling of the conceptosphere of literary text]. 2nd ed. Moscow: Editus, 2013, 282.
8. Dolgova I. A. *Kontseptual'noe pole «terpenie» v angliiskoi i russkoi lingvokul'turakh*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Conceptual field "patience" in the English and Russian linguistic cultures. Cand. filol. Sci. Diss. Abstr.]. Volgograd, 2006, 26.
9. *Stikhi o voine 1941 – 1945 godov* [Poems of war, 1941 – 1945]. *Pravoslavie i mir = Orthodoxy and the world*, 01.02.2009. Available at: <http://www.pravmir.ru/stixi-o-vojne/>
10. *K 70-letiiu Pobedy. Stikhotvoreniia o voine* [On the 70th anniversary of the Victory. Poems of War]. Available at: <http://literature.do.am/publ/9>
11. *Stikhi o Velikoi Otechestvennoi voine* [Poems of the Great Patriotic War]. Available at: <http://bytiye.ru/temy/stikhi-o-vojne.html>
12. Evans V., Green M. *Cognitive Linguistics: an Introduction*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006, 830.